УДК 553.45+549.766.3+0.04.94

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ ГИПЕРГЕННЫХ СУЛЬФАТОВ НА ПРИМЕРЕ ШЕРЛОВОГОРСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

О.С. Русаль

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Чита, Россия

Приводятся результаты моделирования процессов гипергенного сульфатообразования в карьере Шерловогорского месторождения в диапазоне температур 0–45°C с помощью программного комплекса «Селектор». Установлены разнообразие сульфатов, очередность их появления и поля устойчивости, составлены ряды сульфатов в зависимости от температуры и количества молей воды в моделируемой системе.

Ключевые слова: Шерловогорское месторождение, сульфаты меди, сульфаты магния, сульфаты цинка, программный комплекс «Селектор», модель, ряды сульфатов.

Введение

Шерловогорское олово-полиметаллическое месторождение разрабатывалось с 1936 по 1993 г. Итогом деятельности одноименного ГОКа стали оловорудный карьер с техногенным озером, образовавшийся в результате затопления карьера, хвостохранилище, сеть отвалов и складов вскрышных пород и некондиционных руд. Основные рудные минералы месторождения представлены касситеритом, сфалеритом, галенитом, пиритом, пирротином, халькопиритом, арсенопиритом; нерудные – кварцем, хлоритом, турмалином, полевыми шпатами, кальцитом, флюоритом и др. [Касаткин, Клопотов, Плашил, 2014].

Гипергенные геохимические процессы в карьере Шерловогорского месторождения развиваются достаточно быстро и охватывают значительную часть территории. Процесс окисления руд и вмещающих пород приводит к появлению большого числа разнообразных минералов групп сульфатов, карбонатов, оксидов, гидроксидов и др. Сульфаты представлены растворимыми и нерастворимыми формами. Растворимые в основном представлены кристаллогидратами с формулой $Me^{2+}SO_4 \cdot nH_2O$.

Целью работы являются установление минералов класса сульфатов, образующихся на испарительном геохимическом барьере в температурном диапазоне 0–45°С, условия их образования и стадийность.

Исследованию гипергенных процессов уделялось внимание многих ученых на протяжении длительного периода времени [Карасик, 1946; Яхонтова, 1961; Jambor, Boyle, 1962; Nordstrom, 1982; Авдонин, 1984; Двуреченская, 1987; Жданов, 1989; Щербакова, 1995; Юргенсон, 1997; Jambor, Nordstrom, Alpers, 2000; Бортникова, 2001; Белогуб, Щербакова, Никандрова, 2007; Сергутская, 2013; Зверева, Ястремская, Лысенко, 2014; Русаль, 2015 и др.]. Большой интерес в настоящее время представляют процессы гипергенеза, протекающие при отрицательных температурах [Юргенсон, 1997; Еремин, 2004; Павлюкова,

Маркович, 2006; Marion, Kargel, Catling, 2008; Marion, Mironenko, Roberts, 2010; Птицын и др., 2009; Эпова, 2014; Moncur et al., 2015]. Гипергенные сульфаты эфемерные, условия их возникновения и пределы устойчивости достаточно ограничены, поэтому натурные исследования представляются в большей части нереальными. Метод компьютерного моделирования, предложенный И.К. Карповым и реализованный в компьютерную программу [Карпов, 1971; Карпов, 1977; Карпов, 1981; Карпов и др., 1999; Бычинский, Исаев, Тупицин, 2004; Авченко, Чудненко, Александров, 2009; Чудненко, 2010], основан на принципе работы, заключающимся в минимизации энергии Гиббса и построении термодинамической модели, содержащей информацию о качественном и количественном составе раствора и процентном соотношении выпавших из него минералов, pH-Eh-параметрах системы.

Объект и методы

Объектом исследования выступают гипергенные минералы класса сульфатов, образующиеся на испарительном геохимическом барьере в карьере Шерловогорского месторождения.

Физико-химическое моделирование процессов образования сульфатов осуществлялось с помощью программного комплекса «Селектор» [Чудненко, 2010]. Расчет проводился для системы 24 независимых компонентов: Mg, Zn, Fe, Mn, Cu, Ni, Co, Ca, S, Si, Al, Pb, C, Cl, F, As, N, P, Sn, K, Na, H, O, e. Учитывались 323 зависимых компонента, в том числе 147 компонентов водного раствора, 19 газов и 157 твердых фаз.

Использованы термодинамические базы данных для водных, газовых компонентов и для твердых фаз. Список твердых фаз дополнен согласованными значениями изобарно-изотермического потенциала некоторых возможных минералов сульфатов с кристаллизационной водой, их энтальпией образования из элементов и энтропией в стандартном состоянии (298,15 K; 1 бар).

© Русаль О.С., 2018 DOI: 10.17223/25421379/8/5 52 О.С. Русаль

Модель однорезервуарная, открытая по отношению к атмосфере. Расчет химического равновесного состава проводился при температурах от 0 до $+45^{\circ}$ С и давлении 1 атм. Рассматриваются процессы, происходящие на испарительном барьере в карьере месторождения на контакте порода – поверхностные воды в соотношении 10:1, состав атмосферы C = 0.0104977, N = 54.65, O = 14.61099. Минимальное значение выводимого зависимого компонента 10^{-8} . Для расчета использовалось среднее значение состава руд и вмещающих пород, отобранных в карьере месторождения.

Результаты исследования и обсуждение

Моделируемая система имитирует процесс испарения воды на испарительном геохимическом барьере. В рассматриваемой модели уделяется внимание минералам магния, меди, цинка. При 0°С первыми в системе появляются сульфаты цинка, меди, магния, кобальта, натрия, свинца, кальция, а также кварц, гематит, алунит.

Сульфаты меди. Сульфаты меди представлены халькантитом $CuSO_4 \cdot 5H_2O$, боннатитом $CuSO_4 \cdot 3H_2O$, пуатвенитом $CuSO_4 \cdot 1H_2O$ и безводным сульфатом меди $CuSO_4$. Зависимости для сульфатов меди построены при концентрации воды 0,5 моль, это концентрация, при которой в системе присутствуют все четыре сульфата. Для халькантита и боннатита схожи кривые изменения концентрации от температуры. Причем при уменьшении 3-водного сульфата одновременно пропорционально идет увеличение 1-водного (пуатвенита), он образуется непосредственно на боннатите как продукт его дегидратации (рис. 1).

Рассмотрение моделируемой системы в диапазоне температур 0– 45° С дает возможность построения рядов сульфатов по стадийности их образования в зависимости от концентрации воды от 55 до 0.51 моли.

Ряды сульфатов:

0-45°C

 $\begin{aligned} &\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O} + \text{CuSO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O} + \text{CuSO}_4 \cdot 1\text{H}_2\text{O} \rightarrow \\ &\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O} + \text{CuSO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O} + \text{CuSO}_4 \cdot 1\text{H}_2\text{O} + \text{CuSO}_4 \end{aligned}$

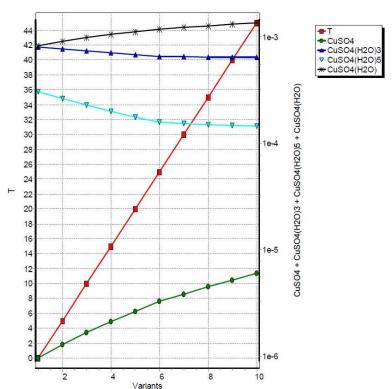

Рис. 1. Зависимость изменения концентрации сульфатов меди от температуры Температура Т указана в °C, Variant – число вариантов решения модели; число молей воды в моделируемой 0,51 моль

Fig. 1. The dependence of copper sulfate concentration change on temperature Temperature T is indicated in °C, Variant is the number of model solutions; the number of moles of water in the simulated 0.51 mol

Сульфаты магния. Среди сульфатов магния в модели присутствуют меридианит $MgSO_4 \cdot 11H_2O$, эпсомит $MgSO_4 \cdot 7H_2O$, пентагидрит $MgSO_4 \cdot 5H_2O$, кизерит $MgSO_4 \cdot 1H_2O$, а также магнийсодержащий минерал группы галотрихита — пиккеренгит

 $MgAl_2(SO_4)_4\cdot 22H_2O$, причем эпсомит появляется при температуре $10^{\circ}C$, а при $40^{\circ}C$ и пентагидрит, кизерит присутствует в ассоциации с пиккеренгитом, что и наблюдалось при натурных исследованиях. Меридианит устойчив при низких температурах воздуха.

Сульфаты магния представлены на двух графиках, так как поля устойчивости этих минералов разные, при 5 молях воды в системе отсутствует кизерит, а при 0,5 молях — меридианит и эпсомит. Одновременно при уменьшении концентрации меридианита растет концентрация пиккеренита, который, в свою

очередь уменьшаясь, при определенном количестве молей воды дает начало появлению и росту эпсомиту, а эпсомит — пентагидриту (рис. 2, a). Пентагидрит в свою очередь переходит в кизерит, при этом пиккеренгит в системе остается, хотя концентрация его уменьшается (рис. 2, b).

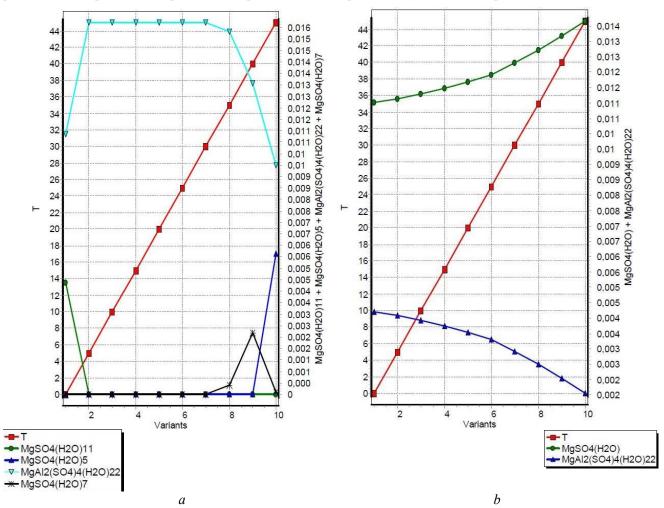

Рис. 2. Зависимость изменения концентрации сульфатов магния от температуры

Температура Т указана в ${}^{\circ}$ С, Variant — число вариантов решения модели. a — число молей воды в моделируемой системе равно 5 моль; b — число молей воды в моделируемой системе равно 0,5 моль

Fig. 2. The dependence of the change in the concentration of magnesium sulfate temperature

Temperature T is indicated in ${}^{\circ}$ C, Variant is the number of model solutions; a – the number of moles of water in the simulated system is 5 mol; b – is the number of moles of water in the simulated system is 0.5 mol

Рассмотрение моделируемой системы в диапазоне температур 0–45°C дает возможность построения рядов сульфатов по стадийности их образования в зависимости от концентрации воды от 55 до 0,51 моли. Большое разнообразие рядов отмечается для сульфатов магния, поля устойчивости меридианита, эпсомита и пентагидрита ограничены температурой.

Ряды сульфатов:

0-10°C

$$\begin{array}{l} MgSO_4 \cdot 11H_2O \rightarrow MgSO_4 \cdot 11H_2O + \\ + MgAl_2(SO_4)_4 \cdot 22H_2O \rightarrow MgSO_4 \cdot 1H_2O + \\ + MgAl_2(SO_4)_4 \cdot 22H_2O \end{array}$$

$$\begin{array}{c} 10^{\circ}\text{C} \\ \qquad \qquad & \text{MgSO}_{4} \cdot 11\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgSO}_{4} \cdot 11\text{H}_{2}\text{O} + \\ \qquad & + \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \\ \qquad & \rightarrow \text{MgSO}_{4} \cdot 1\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} \\ 15^{\circ}\text{C} \\ \text{MgSO}_{4} \cdot 11\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgSO}_{4} \cdot 11\text{H}_{2}\text{O} + \\ \qquad & + \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \\ \qquad & \rightarrow \text{MgSO}_{4} \cdot 1\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} \\ 20-35^{\circ}\text{C} \\ \qquad & \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} + \\ \qquad & + \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} + \\ \qquad & + \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} + \\ \qquad & + \text{MgSO}_{4} \cdot 1\text{H}_{2}\text{O} \end{array}$$

54
О.С. Русаль

 $\begin{array}{c} 40^{\circ}\text{C} \\ \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgSO}_{4} \cdot 5\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} + \\ \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} + \\ \text{MgSO}_{4} \cdot 1\text{H}_{2}\text{O} \\ 45^{\circ}\text{C} \\ \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgSO}_{4} \cdot 5\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \text{MgSO}_{4} \cdot 7\text{H}_{2}\text{O} + \\ \text{MgSO}_{4} \cdot 5\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} \rightarrow \\ \text{MgAl}_{2}(\text{SO}_{4})_{4} \cdot 22\text{H}_{2}\text{O} + \text{MgSO}_{4} \cdot 1\text{H}_{2}\text{O} \end{array}$

Сульфаты цинка. Минералы цинка представлены госларитом $ZnSO_4$: $7H_2O_5$, бианкитом $ZnSO_4$: $6H_2O_5$

сандеритом $ZnSO_4 \cdot 2H_2O$, ганнингитом $ZnSO_4 \cdot 1H_2O$ и безводным сульфатом цинка $ZnSO_4$.

График для сульфатов цинка разделен для наглядности изменения концентрации безводного сульфата (рис. 3, a, b). Вообще, присутствие всех 4 сульфатов возможно во всем диапазоне температур и практически при любой концентрации воды от 55 до 0,5 моль, исключение составляет температура 0° С, при которой $ZnSO_4$ появляется при концентраций воды 0,5 моль, что вполне объяснимо.

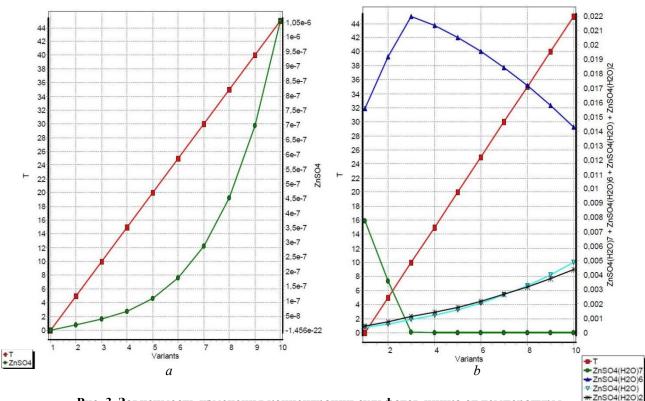

Рис. 3. Зависимость изменения концентрации сульфатов цинка от температуры

Температура Т указана в ${}^{\circ}$ С, Variant – число вариантов решения модели; a – число молей воды в моделируемой системе равно 5 моль; b – число молей воды в моделируемой системе равно 0,5 моль

Fig. 3. The dependence of zinc sulfate concentration variation on temperature

25-45°C

Temperature T is indicated in $^{\circ}$ C, Variant is the number of model solutions; a – the number of moles of water in the simulated system is 5 mol; b – the number of moles of water in the simulated system is 0.5 mol

$$\begin{array}{c} 20^{\circ}C \\ ZnSO_{4}\cdot 6H_{2}O + ZnSO_{4}\cdot 2H_{2}O + ZnSO_{4}\cdot 1H_{2}O + \\ + ZnSO_{4} \rightarrow ZnSO_{4}\cdot 7H_{2}O + ZnSO_{4}\cdot 6H_{2}O + \\ + ZnSO_{4}\cdot 2H_{2}O + ZnSO_{4}\cdot 1H_{2}O + ZnSO_{4} \rightarrow \\ ZnSO_{4}\cdot 6H_{2}O + ZnSO_{4}\cdot 2H_{2}O + ZnSO_{4}\cdot 1H_{2}O + ZnSO_{4} \end{array}$$

 $ZnSO_4 \cdot 6H_2O + ZnSO_4 \cdot 2H_2O + ZnSO_4 \cdot 1H_2O + ZnSO_4$

Несмотря на большое разнообразие сульфатов, образующихся на геохимическом барьере, в растворе сохраняется повышенная концентрация цинка, меди, магния и других металлов. Это объясняется нахождением природно-техногенной системы в кульминационной стадии процесса окисления, которая характеризуется наличием большего количества водорастворимых

сульфатов металлов, сульфиды которых менее устойчивы в окислительных условиях, в первую очередь сфалерит, халькопирит и галенит [Русаль, 2015]. Согласно В.П. Зверевой [Зверева, Ястремская, Лысенко, 2014], окисление сфалерита приводит к образованию высококонцентрированных растворов, но из них не происходит кристаллизации техногенных минералов, а цинк и сера полностью переходят в раствор. В растворе при малом количестве молей воды содержание цинка, меди и магния и серы достаточно высокое в пределах $n \cdot 10^{-8} - n \cdot 10^{-3}$, рН колеблется в пределах 0.48 - 1.64, Eh = 1.13 - 1.22.

Заключение

Физико-химическое моделирование дает возможность рассмотреть процесс образования гиперген-

ных сульфатов, их количество и стадийность появления. Первыми в системе появляются сульфаты магния, цинка и меди. Сульфаты магния неустойчивые во всем диапазоне температур, среди них выделяются низкотемпературные - меридианит и высокотемпературные - пентагидрит. Кизерит присутствует в системе в ассоциации с пиккеренгитом. Сульфаты цинка и меди стабильны во всем диапазоне температур, лишь безводные их члены при низких температурах появляются в системе при малом количестве молей воды. Образующиеся растворы в моделируемой системе высокоминерализованные, даже при малом количестве молей воды в модели в растворе присутствует большое количество металлов и серы, которые определяют низкие значения рН и высокую реакционную активность.

ЛИТЕРАТУРА

Авдонин В.Н. Техногенное окисление сульфидов Красногвардейского месторождения на Урале // Материалы по минералогии месторождений Урала. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984. С. 63–69.

Авченко О.В., Чудненко К.В., Александров И.А. Основы физико-химического моделирования минеральных систем. М.: Наука, 2009. 232 с.

Белогуб Е.В., Щербакова Е.П., Никандрова Н.К. Сульфаты Урала: распространенность, кристаллохимия, генезис. М.: Наука, 2007. С. 30–31.

Бортникова С.Б. Геохимия тяжелых металлов в техногенных системах (вопросы формирования, развития и взаимодействия с компонентами экосферы) : автореф. дис. ... д-ра геол.-минерал. наук. Новосибирск, 2001. 48 с.

Двуреченская С.С. Минералогия зоны гипергенеза одного из золото-серебряных месторождений Северо-Востока СССР : автореф, дис. ... канд. геол.-минерал. наук, М.: МГУ, 1987. 20 с.

Жданов Ю.Я. Минералогия зоны окисления Купольного олово-серебряного месторождения // Геология и полезные ископаемые центральной части Главного металлогенического пояса Северо-Востока СССР. Якутск : Якутский научный центр СО АН СССР, 1989. С. 133–151.

Зверева В.П., Ястремская Е.А., Лысенко А.И. Оценка влияния рудничных вод полиметаллических и касситеритсульфидных месторождений Дальнегорского района на гидросферу методом физико-химического моделирования // Экологическая химия. 2014. № 23 (3). С. 159–166.

Ерёмин О.В. Криоминералогенез в зоне окисления Удоканского месторождения : дис. ... канд. геол.-минерал. наук. Чита, 2004. 102 с.

Карасик М.А. Поведение кобальта в зоне окисления сульфидных месторождений // Вопросы минералогии, геохимии и петрографии. М. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 275–282.

Карпов И.К. Оптимальное программирование в физико-химическом моделировании обратимых и необратимых процессов минералообразования в геохимии // Ежегодник-1970. СибГЕОХИ. Иркутск, 1971. С. 372–383.

Карпов И.К. Разработка теоретических основ физико-химического моделирования природных процессов минералообразования на ЭВМ // Фундаментальные исследования. Наука о Земле. Новосибирск: Наука, 1977. С. 91–94.

Карпов И.К. Физико-химическое моделирование на ЭВМ в геохимии. Новосибирск : Наука, 1981. 247 с.

Карпов И.К., Чудненко К.В., Артеменко М.В., Бычинский В.А., Кулик Д.А. Термодинамическое моделирование геологических систем методом выпуклого программирования в условиях неопределенности // Геология и геофизика. 1999. Т. 40, № 7. С. 971–988.

Касаткин А.В., Клопотов К.И., Плашил Я. Гипергенные минералы Шерловой Горы // Минералогический альманах: Шерловая Гора. 2014. Т. 19, вып. 2. С. 94–137.

Павлюкова В.А., Маркович Т.И. Геохимические процессы в криогенных зонах окисления сульфидных месторождений // Химия в интересах устойчивого развития. 2006. № 1. С. 89–96.

Птицын А.Б., Абрамова В.А., Маркович Т.И., Эпова Е.С. Геохимия криогенных зон окисления. Новосибирск : Наука, 2009 88 с

Русаль О.С. Гипергенные сульфаты группы роценита Шерловогорского олово-полиметаллического месторождения Забайкальского края // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 414—419.

Сергутская О.С. Прогноз образования сульфатов магния в карьере Шерловогорского месторождения Забайкальского края // Известия Сибирского отделения секции наук о Земле Российской академии естественных наук. Геология, поиски и разведка рудных месторождений. 2013. № 2 (43). С. 67–71.

Чудненко К.В. Термодинамическое моделирование в геохимии: теория, алгоритмы, программное обеспечение, приложения. Новосибирск : Гео, 2010. 287 с.

Щербакова Е.П. Сульфатизация земной коры – последствие технической деятельности человека // Уральский минерал. Миасс : ИМин УрО РАН, 1995. № 5. С. 23–27.

Эпова Е.С. Геоэкологические аспекты поведения химических элементов в условиях криогенной зоны окисления на примере Удоканского месторождения (Восточное Забайкалье): дис. ... геол.-минерал. наук. Томск, 2014. 129 с.

Юргенсон Г.А. Зона окисления в многолетнемерзлотных породах // Записки Всесоюзного минералогического общества. 1997. Ч. CXXVI, № 5. С. 15–27.

О.С. Русаль

Яхонтова Л.К. Поведение кобальта в зоне окисления Дашкесанского железорудного месторождения // Труды минералогического музея АН СССР. 1961. Вып. 11. С. 123–138.

Jambor J.L., Boyle R.W. Gunningite, a new zinc sulphate mineral from the Keno Hill-Galena area // Yukon, Canadian Mineralogist. 1962. № 7. P. 209–218.

Jambor J.L., Nordstrom D.K., Alpers C.N. Metal-sulfate Salts from Sulfide Mineral Oxidation // Sulfate Minerals. Rev. Miner. Geochem. 2000. V. 40. P. 303–350.

Marion G.M. Kargel J.S., Catling D.C. Modeling ferrous—ferric iron chemistry with application to martian surface geochemistry // Geochimica et Cosmochimica Acta. 2008. V. 72. P. 242–266.

Marion G.M., Mironenko M.V., Roberts M.W. FrezChem: A geochemical model for cold aqueous solutions // Computers & Geosciences. 2010. V. 36. P. 10–15.

Moncur M.C. Hydrogeochemical, mineralogical and microbial processes occurring in old sulfide-rich tailing: Thesis doctor of philosophy in earth sciences. Waterloo, Ontario, Canada, 2015. 249 p.

Nordstrom D.K. Aqueous pyrite oxidation and the consequent formation of secondary iron minerals // Acid sulfate weathering. 1982. V 3. P. 37–39.

Автор:

Русаль Ольга Сергеевна, младший научный сотрудник, лаборатория геохимии и рудогенеза, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Чита, Россия.

E-mail: sergutskaya@mail.ru

Geosphere Research, 2018, 3, 51–57. DOI: 10.17223/25421379/8/5

O.S. Rusal

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita, Russia

PHYSICO-CHEMICAL MODEL OF FORMATION OF HYPERGENE SULFATES ON EXAMPLE SHERLOVOGORSK DEPPOSIT

The results of modeling using the program complex "Selector" processes of hypergene sulfate formation in career of the Sherlovogorsk deposit in the temperature range of 0–45°C. Hypergene geochemical processes in the Sherlovogorsk field career developing at a fast pace and cover a significant part of the territory. The process of oxidation of ores and host rocks leads to the appearance of a large number of different minerals groups of sulfates, carbonates, oxides, hydroxides, etc. Sulfates are soluble and insoluble forms. Soluble ones are mainly represented by crystallohydrates with the formula Me²+SO₄·nH₂O. Hypergene sulfates are ephemeral, the conditions of their occurrence and the limits of stability are rather limited, so the field studies are mostly not real. The method of computer modeling proposed by I.K. Karpov is based on the principle of work consisting in minimizing the Gibbs energy and building a thermodynamic model containing information about the qualitative and quantitative composition of the solution and the percentage of minerals dropped out of it, pH-Eh-parameters of the system.

The simulated system imitates the process of water evaporation on the evaporative geochemical barrier. In this model, attention is paid to the magnesium, copper and zinc minerals. At 0°C, the first of zinc, copper, magnesium, cobalt, sodium, lead and calcium sulfates, as well as quartz, hematite, alunite appear in the system.

The variety of sulfates, the order of their appearance and the field of stability are established, the series of sulfates are composed depending on the temperature and the number of moles of water in the simulated system.

Despite the large variety of sulfates formed on the geochemical barrier, the solution retains an increased concentration of zinc, copper, magnesium and other metals. This is due to the finding of natural-technogenic system in the culmination stage of the oxidation process, which is characterized by the presence of a large number of water-soluble metal sulfates, sulfides which are less stable in oxidative conditions, primarily sphalerite, chalcopyrite and galena. According to V.P. Zvereva oxidation of sphalerite leads to the formation of highly concentrated solutions, but of them there is no crystallization of technogene minerals, and zinc and sulfur completely passes into the solution. In the solution, with a small amount of water moles, the content of zinc, copper and magnesium and sulfur is high enough within $n \cdot 10^{-8}$ – $n \cdot 10^{-3}$, the pH ranges from 0.48–1.64, Eh = 1.13–1.22 Solutions are highly mineralized, even with a small amount of water moles in the model, a large amount of metals and sulfur is present in the solution, which determine low pH values and high reactivity.

Keywords: Sherlovogorsk deposit, copper sulphate, magnesium sulphate, zinc sulphate, program complex "Selektor".

References

Avdonin V.N. *Tehnogennoe okislenie sulfidov Krasnogvardeyskogo mestorojdeniya na Urale* [Technogenic oxidation of sulfides of the Krasnogvardeisk Deposit in the Urals] // Materialyi po mineralogii mestorojdeniy Urala. Sverdlovsk: UNTS AN SSSR, 1984. pp. 63–69. In Russian

Avchenko O.V., Chudnenko K.V., Aleksandrov I.A. *Osnovyi fiziko-himicheskogo modelirovaniya mineralnyih system* [Fundamentals of physical and chemical modeling of mineral systems]. Moscow: Nauka, 2009. 232 p. In Russian

Belogub E.V., Scherbakova E.P., Nikandrova N.K. Sulfatyi Urala: rasprostranennost, kristallohimiya, genesis [Sulphates of the Urals: prevalence, crystal chemistry, genesis]. Moscow: Nauka, 2007. pp. 30–31. In Russian

Bortnikova, S. B. *Geohimiya tyajëlyih metallov v tehnogennyih sistemah (voprosyi formirovaniya, razvitiya i vzaimodeystviya s komponentami ekosferyi*) [Heavy metals geochemistry in technogenic systems (problems of formation, development and interaction with components of the ecosphere]: avtoref. dis. d-ra geol.-mineral. nauk. Novosibirsk, 2001. 48 p. In Russian

Dvurechenskaya S.S. *Mineralogiya zonyi gipergeneza odnogo iz zoloto-serebryanyih mestorojdeniy Severo-Vostoka SSSR* [Mineralogy of the hypergenesis zone of one of the gold and silver deposits of the North-East of the USSR]: avtoref. dis. kand. g.-m. nauk. M.: MGU, 1987. 20 p. In Russian

Zhdanov Yu.Ya. *Mineralogiya zonyi okisleniya Kupolnogo olovo-serebryanogo mestorojdeniya* [Mineralogy of the oxidation zone of the Dome tin-silver Deposit] // Geologiya i poleznyie iskopaemyie tsentralnoy chasti Glavnogo metallogenicheskogo poyasa Severo-Vostoka SSSR. Yakutski: Yakutskiy nauchnyiy tsentr SO AN SSSR, 1989. pp. 133–151. In Russian

Zvereva V.P., Yastremskaya E.A., Lysenko A.I. *Otsenka vliyaniya rudnichnyih vod polimetallicheskih i kassiterit-sulfidnyih mestorojdeniy Dalnegorskogo rayona na gidrosferu metodom fiziko-himicheskogo modelirovaniy.* [Estimation of influence of mine waters polymetallic and cassiterite-sulfide deposits of the Dalnegorsk district on the hydrosphere by the method of physical-chemical modeling] // Ekologicheskaya himiya. 2014. 23(3). pp. 159–166. In Russian

Eryomin O.V. Kriomineralogenez v zone okisleniya Udokanskogo mestorozhdeniya: dissertaciya kandidata geologomineralogicheskix nauk. Chita, 2004. 102 p. In Russian

Karasik M.A. Povedenie kobalta v zone okisleniya sulfidnyih mestorojdeniy [The behavior of cobalt in the oxidation zone of sulfide deposits] // Voprosyi mineralogii, geohimii i petrografii. Izd-vo AN SSSR, 1946. pp. 275–282. In Russian

Karpov I.K. Optimalnoe programmirovanie v fiziko-himicheskom modelirovanii obratimyih i neobratimyih protsessov mineraloobrazovaniya v geohimii [Optimal programming physical-chemical simulations of reversible and irreversible processes of mineral formation in Geochemistry] // Ejegodnik-1970, SibGEOHI. Irkutsk, 1971. pp. 372–383. In Russian

Karpov I.K. *Razrabotka teoreticheskih osnov fiziko-himicheskogo modelirovaniya prirodnyih protsessov mineraloobrazovaniya na EVM* [Development of theoretical bases of physical and chemical modeling of natural processes of mineral formation on the computer] // Fundamentalnyie issled. Nauka o Zemle. Novosibirsk: Nauka, 1977, pp. 91–94. In Russian

Karpov I.K., Chudnenko K.V., Artemenko M.V., Bychinskyi V.A., Kulik D.A. *Termodinamicheskoe modelirovanie geologicheskih sistem metodom vyipuklogo programmirovaniya v usloviyah neopredelennosti* [Thermodynamic modeling of the systems by the method of convex programming in the conditions of uncertainty] // Geologiya i geofizika. 1999. T.40. No 7. pp. 971–988. In Russian

Karpov I.K. Fiziko-himicheskoe modelirovanie na EVM v geohimii [Physicochemical computer modeling in Geochemistry]. - Novosibirsk: Nauka, 1981. 247 p. In Russian

Karpov I.K. Fiziko-himicheskoe modelirovanie ravnovesnyih i neravnovesnyih protsessov mineraloobrazovaniya na EVM metodami lineynogo i nelineynogo programmirovaniya [Physicochemical modeling of the equilibrium and non-equilibrium processes of mineral formation on a computer methods of linear and nonlinear programming] // Mejdunar. geohim. kongr.: Tez. dokl. T. 2. Moscow, 1971. pp. 511–513. In Russian

Kasatkin A.V., Klopotov K.I., Plashil Y.A. *Gipergennyie mineralyi Sherlovoy Goryi* [Hypergene minerals of the Sherlovaya Gora] // Mineralogicheskiy almanah: Sherlovaya Gora. 2014. T.19. Vyp. 2. pp. 94–137. In Russian

Pavlyukova V.A., Markovich T.I. Geohimicheskie protsessyi v kriogennyih zonah okisleniya sulfidnyih mestorojdeniy [Geochemical processes in cryogenic zones of sulfide deposits oxidation] // Chemistry for sustainable development. 2006. No 1. S. AFR. 89–96. In Russian

Ptitsyn A.B., Abramova V.A., Markovich T.I., Epova E.S. *Geohimiya kriogennyih zon okisleniya* [Geochemistry of cryogenic zones of oxidation]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 88 p. In Russian

Rusal O.S. *Hypergene sulfates of the rozenite group of the Sherlovogorsk tin-polymetallic deposit of Transbaikal Krai* // Tomsk State University Journal. 2015. 400. pp. 414–419. In Russian

Sergutskaya O.S. *Prognoz obrazovaniya sulfatov magniya v karere SHerlovogorskogo mestorojdeniya Zabaykalskogo kraya* [Predict of the formation of magnesium sulphates in the career of Sherlovogorsk deposits of Trans-Baikal region] // Izvestiya Sibirskogo otdeleniya sektsii nauk o Zemle Rossiyskoy akademii estestvennyih nauk. Geologiya, poiski i razvedka rudnyih mestorojdeniy. No 2 (43). 2013. pp. 67–71. In Russian

Chudnenko K.V. *Termodinamicheskoe modelirovanie v geohimii: teoriya, algoritmyi, programmnoe obespechenie, prilojeniya* [Thermodynamic modeling in Geochemistry: theory, algorithms, software, applications]. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2010. 287 p. In Russian

Scherbakova E.P. Sulfatizatsiya zemnoy koryi posledstvie tehnicheskoy deyatelnosti cheloveka [Sulfation of the crust is a consequence of the technical activities of the person] // Uralskiy mineral. sb. Miass: IMin UrO RAN, 1995. No 5. pp. 23–27. In Russian

E`pova, E.S. Geoe`kologicheskie aspekty` povedeniya ximicheskix e'lementov v usloviyax kriogennoj zony` okisleniya na primere Udokanskogo mestorozhdeniya (Vostochnoe Zabajkal`e): dissertaciya kandidata geologo-mineralogicheskix nauk. Tomsk, 2014. 129 p. In Russian

Yurgenson G.A. *Zona okisleniya v mnogoletnemerzlotnyih porodah* [oxidation zone in permafrost] // Zap. Vsesoyuz. mineral. obschestva. 1997. CH. CXXVI. No 5. pp. 15–27. In Russian

Yahontova L.K. Povedenie kobalta v zone okisleniya Dashkesanskogo jelezorudnogo mestorojdeniya [Behavior of the cobalt in the oxidation zone of Dashkesan iron ore Deposit] // Tr. mineral. muzeya AN SSSR. 1961. Vyp. 11. pp. 123–138. In Russian

Jambor J.L., Boyle R.W. Gunningite, a new zinc sulphate mineral from the Keno Hill-Galena area, Yukon. Canadian Mineralogist. 1962. 7. pp. 209–218.

Jambor J.L., Nordstrom D.K., Alpers C.N. Metal-sulfate Salts from Sulfide Mineral Oxidation // Sulfate Minerals. Rev. Miner. Geochem. 2000. V. 40. pp. 303–350.

Marion, G.M. Modeling ferrous–ferric iron chemistry with application to martian surface geochemistry / G. M. Marion, Kargel J.S., Catling D.C. // Geochimica et Cosmochimica Acta. 2008. V. 72, pp. 242–266.

Marion, G.M. Mironenko M.V., Roberts M.W. FrezChem: A geochemical model for cold aqueous solutions // Computers & Geosciences. 2010. V. 36, pp. 10–15.

Moncur, M. C. Hydrogeochemical, Mineralogical and Microbial Processes Occurring in Old Sulfide-Rich Tailing: Thesis Doctor of Philosophy in Earth Sciences. Waterloo, Ontario, Canada, 2015. 249 p.

Nordstrom D.K. Aqueous pyrite oxidation and the consequent formation of secondary iron minerals // Acid sulfate weathering. 1982. V.3, pp. 37–39.

Author:

Rusal Olga S., Junior Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita, Russia. E-mail: sergutskaya@mail.ru